

Так несправедливо устроен мир, что человек уходит внезапно, на взлете. Жизнерадостный, фонтанирующий идеями, заражающий своей энергией окружающих. Замечательный художник Дэвид Бараб-Тарле умер, не дожив до 60. На ум приходит спасительная мысль — он просто щедро отдал все нам, живущим. Все раздал, израсходовал себя на полную катушку. Так, что не выдержало сердце. Но это слова. Ими не опишешь ту бездонную пустоту, которая образовалась с уходом человека, стоявшего у истоков нашей рекламы. Как будто ушел целый мир. И теперь просто необходимо восстановить его хотя бы в воспоминаниях.

РАБОЧАЯ ЛОШАДЬ РЕКЛАМЫ

Памяти художника Дэвида Бараба-Тарле

На столе у Дэвида (так звали его близкие) по-прежнему лежат его записочки, раскрытый ежедневник, на стене — прищипленный портрет Брайана Джонса из "The Rolling Stones". Дэвид обожал рок-н-ролл. "Вы бы видели, как он его танцевал. Каждый раз — как последний".

Друзья и коллеги по издательской группе "Арбор" — **Сергей Косьянов** и **Андрей Платонов** — никак не могут совладать с прошедшим временем. Очень трудно вспоминать. В глазах вопрос: почему он? Так было здорово до этого: быть первопроходцами в рекламной индустрии, быть одной командой, радоваться успехам. И вообще 15 лет радоваться каждый день. Потому что рядом был Дэвид.

Андрей Платонов: Обычно он приходил утром в нашу студию в 1-м Тружениковом, и все узнавали о его приходе по громкому дыханию. Дэвид взбегал по крутой лестнице, стремясь быстрее поделиться идеями. Но сначала следовал ритуальный вопрос: "Как стул?". Это была лишь одна из его многочисленных хохм.

Сергей Косьянов: Он все время все придумывал. И заводился от всякого слова, которое услышит. Кто-то что-то "ляпнет", независимо от того, будет этот заказ или нет, и он буквально переставал спать. В каком-то смысле Дэвид был человеком-оркестром. Был такой фильм у Отара Иоселиани: "Жил певчий дрозд" — о человеке, которому многое дано. Вот он точно о нашем Дэвиде, у которого голова все время была чем-то озадачена.

А.П.: Вспомни, Сереж, как он смеялся: "Ну надо же — даже в троллейбусе думаю". А еще Дэвид был удивительно жертвенным че-

ловеком. Стоило кому-то заболеть, сразу вставал буквально на уши, искал врачей, консультантов, обзванивая при этом уйму знакомых и родственников.

С.К.: Были у нас как-то клиенты — зубная клиника. Капризные очень. И Дэвид им придумывал рекламные модули для газет. Картинки, слоганы, тексты, причем на английском языке. Дэвид в прошлом преподаватель английского, но, согласитесь, придумать слоган в стихах и на русском непросто. Вот и считайте: художник-карикатурист, дизайнер. Поэт. Талант был огромный. И что еще важно — человек был бесконечно читающий. О чем его ни спроси, он об этом имел свои любопытные сведения. Зашла речь о цифрах — у Дэвида вдруг выскакивает целая лекция об исчислениях у разных народов. Тыщу лет назад, пять тысяч — не важно. Тут же рисует, какие цифры были у инков, у древних египтян. И так о чем угодно. Для него запросто было сочинить, например, стихи на 12 листах в стиле, например, Маяковского. Причем по заданным тезисам, к примеру "Реформа ЖКХ".

"Я — рисовальщик", — скромно говорил про себя Дэвид. Кто не помнит огромное количество карикатур, украшавших полосы "Московской правды"? Но реклама, конечно, в последние 15 лет обнажила многогранность его творческой натуры в полную силу. Рекламные ролики, слоганы, сюжеты фильмов, эскизы кубков (последний из них — кубок "Звезда" — был вручен всемирно известному футболисту Андрею Шевченко). "Я — рабочая лошадка рекламы", — еще повторял художник.

"Такое чувство, что у нас отняли голову", — теперь говорят его коллеги. Но жизнь продолжается. На стеллажах рядом с рабочим столом Дэвида — кипы рисунков, зарисовок, идей. В этом продолжение жизни Бараба-Тарле, замечательного художника, который дарил людям радость.